

убивал всех русских, то вовсе не Русь, а только её медвежий угол, населённый в значительной мере финно-уграми, понёс бы ущерб. И тогда можно было бы сказать, что Владимиро-Суздальская земля была отброшена на сто лет. Кроме того, ко времени нашествия татаровей эти крепости крепостями и оставались. Городами же их называли не в современном смысле, а смысле авторов летописей. То есть, как укреплённое оградой поселение. Размер этого поселения определялся тем, чтобы князь с домочадцами, дружина тоже с семьями, обслуга могли жить защищёнными как от местного населения, так и конкурентов князей.

Естественно, были и ремесленники, и торговцы. Но они жили за пределами города. Ремесленники обслуживали князей и дружину. Были там и кузнецы, и плотники. Был торг, куда из близлежащих селений везли продукты питания и разное рукоделье. Строительством занимались свободные артели, которые разъезжали по всей русской земле и с ними заключались договора на строительство и ремонт.

В случае опасности их в город и не пускали, потому что в случае осады их просто нечем было бы кормить. Запас корма определялся только нуждами главных насельцев города. Потому жители пригорода в случае чего просто разбегались в лес, который был рядом. А посадки чаще всего жгли сами владельцы города, чтобы через них незаметно не прокрались к городу осаждающие.

На селе было практически натуральное хозяйство. Сажали хлеб, пасли коров, ловили рыбу, охотились на белок и куниц, пряли и ткали и пр. Особенностью этого края было то, что было много болот, а в них был лимонит - болотная железная руда. Поэтому едва ли не в каждом селе строили сыродутные домницы и варили железо. Соответственно были и кузни, где из железа ковали разные сельскохозяйственные орудия (серпы, ножи, подковы и пр.) а также и оружие. Сначала для себя, а затем и на продажу. Купцы из Новгорода и из Булгарии там и паслись, поставляя железо в западную Европу, Булгарию и вплоть до Бухары и Дамаска.